

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
СУМСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ІНОЗЕМНОЇ ФІЛОЛОГІЇ
ТА СОЦІАЛЬНИХ КОМУНІКАЦІЙ

СОЦІАЛЬНО-ГУМАНІТАРНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

МАТЕРІАЛИ ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ ВИКЛАДАЧІВ,
АСПІРАНТІВ, СПІВРОБІТНИКІВ ТА СТУДЕНТІВ

(Суми, 23-24 квітня 2015 року)

кращого розуміння розмаїття сімей постмодерного періоду. Американська феміністка Дж. Стейсі вважає, що наразі ми перебуваємо у перехідному періоді історії сім'ї, між періодом порядку, встановленого модерном, та періодом, якому поки що важко дати назву, і саме тому, що не можливо охарактеризувати за допомогою одного терміну конкуруючі взірці сімейних культур, які співіснують в даний час. На думку вченої, постмодерністська сім'я не є новою моделлю сімейного життя, та не є наступним етапом упорядкованого прогресу історії сім'ї, а є етапом, на якому віра у логічну прогресію етапів розбивається [5].

Список літератури

1. Michael Booth. Dark lands: the grim truth behind the “Scandinavian miracle” // The Guardian [Електронний ресурс]. - 27 January 2014. – Режим доступу: <http://www.theguardian.com/world/2014/jan/27/scandinavian-miracle-brutal-truth-denmark-norway-sweden>
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М.: Республика, 1994. — С. 89.
3. Зидер Р. Социальная история семьи в Центральной и Западной Европе (конец XVIII-XX вв.). - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – С. 264.
4. Marian F. Zeitlin, Ratna Megawangi, Ellen M. Kramer, Nancy D. Colletta, E.D. Babatunde, and David Garman. Strengthening the family - Implications for international development. [Електронний ресурс] - The United Nations University, 1995. – Режим доступу: <http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu13se/uu13se03.htm>
5. Stacey, J. Good riddance to ‘the family’: A response to David Popenoe // Journal of Marriage and the Family. – 1990. - Vol. 55, August. – P. 545-549.

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Говорун М. В., студ. гр. ИН-31

Знание в самом общем виде можно определить как верное отражение в сознании человека явлений материального и духовного мира и, в частности, многообразных явлений общественной жизни.

Проблема достоверности научного знания всегда будет находиться в поле зрения ученых и философов. Вопрос об истинности тех философских постулатов, которые положены в основание научных исследований, нельзя считать решенным раз и навсегда, несмотря на то, что, в конечном итоге, это затрагивает и вопрос о достоверности тех научных результатов, которых достигает ученый.

Карл Поппер, отвечая на вопрос о том, на какую теорию следует полагаться в своих практических действиях, писал, что, исходя из рациональных соображений, не следует «полагаться» ни на какую теорию, потому что ни для какой теории не доказана и не может быть доказана ее достоверность или истинность [1, 25].

Критерии научности знания – это его обоснованность, достоверность, истинность, непротиворечивость, эмпирическая подтверждаемость и принципиально возможная фальсифицируемость, концептуальная связность, предсказательная сила и практическая эффективность.

Основоположителем формирования критериев для оценки достоверности научных результатов является Евклид, творивший научные знания в III веке до нашей эры. Он первый обратил внимание на необходимость четкого определения научных понятий, так как без этого немислимо одинаковое понимание всеми исследователями сути анализируемого явления или процесса. Евклид ввел понятия аксиома и постулат, как критерии оценки достоверности научных результатов. Аксиомы, сформулированные Евклидом, до сих пор являются самым надежным фундаментом всех точных наук.

Последним и достаточным критерием достоверности научных знаний является основанная на нем возможность и необходимость создания новых технологий не только для производства все более широкого ассортимента материальных благ и удобств, но и для улучшения здоровья самого человека. И здесь возникают три важных проблемы. Первая из них – это сомнение в достаточных темпах роста и общедоступности всех этих технологий в условиях непрерывно растущего народонаселения Земли. Вторая проблема – ничуть не убывающая угроза массового истребления людей в ходе социальных, этнических и религиозных конфликтов. Третья проблема – быстро нарастающее нанесение ущерба окружающей среде. Существенный фактор экологической опасности связан с гонкой вооружений, в том числе – ядерных, последствия которой маскируются военными ведомствами под завесой секретности.

В контексте вышесказанного и в связи с тем, что отличить науку от ее суррогата непросто, очень острой представляется проблема лженауки, поскольку фальсификация научных данных в политических, религиозных, экономических или личных целях в современном мире приобретает угрожающие масштабы.

Лженаука – это такая теоретическая конструкция (и, не исключено, соответствующая ей практика), содержание которой, как удастся установить в ходе независимой научной экспертизы, не соответствует ни нормам научного знания, ни какой-либо области действительности, а ее предмет либо не существует в принципе, либо существенно сфальсифицирован.

Понятия лженауки и псевдонауки семантически более определены и практически также синонимичны. Псевдо (от греческого *pséudos* – ложь) – часть сложных слов, означающих «ложный», «мнимый».

Главное отличие псевдонауки от науки – это некритичное использование новых непроверенных методов, сомнительных и зачастую ошибочных данных и сведений, а также отрицание возможности опровержения, тогда как наука основана на фактах (проверенных сведениях), верифицируемых методах и постоянно развивается, расставаясь с опровергнутыми теориями и предлагая новые.

Отдельная проблема – это антинаука. К антинауке относятся различные доктрины и практики, которые рассматривают науку как зло, источник человеческих несчастий, как угрозу самому человеческому существованию. Спад интереса к науке – опасен для будущего человечества.

На достоверность научных знаний большое влияние также оказывают этические принципы ученых, которые во всем мире базируются на понимании того, что существующая практика в сфере науки способствует доверию в научной среде, между нею и обществом. Это является необходимым условием развития науки. К сожалению, в последнее время во многих странах наблюдаются серьезные нарушения этики, что ставит под угрозу авторитет науки и доверие общества к ученым. Чтобы предупредить такое развитие событий в Украине необходимо, чтобы все научные работники осознавали важность высокоэтического поведения, собственную ответственность за формирование общественного мнения относительно науки.

Слух о кризисе науки пущен теми философами, которые не в состоянии угнаться за ее быстрым развитием, за ее фантастическими достижениями. Некомпетентность объясняет азарт, с которым некоторые «социологи» науки говорят о необъективности, «социальном конструировании» научного знания. Такие интерпретаторы фактически пытаются дать наукообразное обоснование разгулу иррационализма.

В заключении надо отметить некоторые выводы, которые можно сделать из всего вышесказанного. Во-первых, антинаука вследствие постоянного существования неизведанных областей знания всегда будет оставаться спутником науки и будет существовать помимо науки. Во-вторых, наука не может бороться с антинаукой методами, отличными от научных: научный спор, дискуссия, проведение контрольных опытов способны привести к истине. В-третьих, борьба необходима – нельзя отдавать мировоззренческую функцию в руки антиученых, иначе наука рискует просто исчезнуть, а общество, незаинтересованное в науке, – погрузиться во тьму мистики. В-четвертых, любая наука – живой организм, находящийся в постоянном развитии, и философия – не исключение. В процессе восстановления роли науки в современном обществе перед философской наукой должна быть поставлена реальная задача – восстановление принципов функционирования научных методов познания.

Литература

1. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д.Г. Лахути. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.

Науч. рук. – Сынах А. А., доц. кафедры ФПИ

ФІЛОСОФСЬКЕ РОЗУМІННЯ ІНДИВІДУАЛЬНО- АВТОРСЬКИХ НОМІНАЦІЙ У ЛІТЕРАТУРНОМУ ТЕКСТІ

Марченко А. В., *зр. ПРм-41*

Проблема іменування є актуальною з точки зору зв'язку мови з реальною дійсністю. У сучасній науці процес іменування об'єкта розглядається не тільки в контексті виконання своєї технічної функції, але і з урахуванням семантичних, прагматичних та каузальних аспектів.